

Тосикадзу Кавагути

КОФЕ ЕЩЕ НЕ ОСТЫЛ

НОВЫЕ ИСТОРИИ
ИЗ ВОЛШЕБНОГО КАФЕ

Продано более **1 000 000** экземпляров

Пока не остыл кофе

Тосикадзу Кавагути

**Кофе еще не остыл. Новые
истории из волшебного кафе**

«Питер»

2017

УДК 821.521
ББК 84(5Я)6

Кавагути Т.

Кофе еще не остыл. Новые истории из волшебного кафе /
Т. Кавагути — «Питер», 2017 — (Пока не остыл кофе)

ISBN 978-5-4461-3917-0

Новый роман от автора международного бестселлера «Пока не остыл кофе» рассказывает о тех, кто пришел в маленькое японское кафе и надеется отправиться в прошлое. В глухом переулке Токио есть местечко, в котором уже более ста лет подают необыкновенный кофе. Местная легенда гласит, что этот магазин предлагает кое-что еще, кроме ароматного напитка, – возможность отправиться в прошлое. Зайдите в кафе «Фуникули Фуникула» и совершите путешествие во времени. Вспомните важные моменты общения с семьей, друзьями и возлюбленными. Взгляните в лицо прошлому, чтобы двигаться дальше по своей жизни. Трогательный роман Кавагути приглашает задуматься, что бы вы исправили, если бы могли отправиться в прошлое.

УДК 821.521

ББК 84(5Я)6

ISBN 978-5-4461-3917-0

© Кавагути Т., 2017

© Питер, 2017

Содержание

Отзывы о книге «Кофе еще не остыл»	6
История I	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Кавагути Тосикадзу

Кофе еще не остыл. Новые истории из волшебного кафе

TALES FROM THE CAFE

Toshikazu Kawaguchi

Права на издание получены по соглашению с Sunmark Publishing, Inc. при содействии Synopsis Literary Agency, Moscow, Russia и Gudovitz & Company Literary Agency, New York, USA. Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© 2017 by Toshikazu Kawaguchi. Originally published in Japan as KONO USO GA BARENAI UCHI NI by Sunmark Publishing, Inc., Tokyo, Japan in 2017

© Перевод на русский язык ООО «Прогресс книга», 2022

© Издание на русском языке ООО «Прогресс книга», 2022

© Чекчурина О., перевод, 2022

Отзывы о книге «Кофе еще не остыл»

«Такая трогательная история».

Chicago Review of Books

«Душевная, необычная история, которая наводит на размышления».

HuffPost

«Не история, а просто золото. Книга “Кофе еще не остыл” идеально подходит тем, кто хочет почувствовать то, что происходит прямо сейчас».

Bookreporter

«Кавагути обладает потрясающей способностью вызвать у читателя эмоциональный отклик, который сохраняется надолго. Поначалу его истории кажутся причудливым способом уйти от реальности, но они сплетены из экзистенциальных головоломок – о любви и утрате, о семейных узах и свободе, о жизни и смерти».

The Christian Science Monitor

«Читая книгу “Кофе еще не остыл”, мы сопереживаем ее героям, которые изо всех сил стремятся изменить прошлое... Смело погружайтесь в историю Тосикадзу Кавагути, если хотите отвлечься от беспощадной реальности пандемии ковида».

The Mancunion

История I

Лучшие друзья

Готаро Чибо обманывал свою дочь вот уже двадцать два года.

В одном из своих романов Федор Михайлович Достоевский пишет: «Всего труднее в жизни жить и не лгать¹».

Люди лгут по разным причинам. Одни делают это, чтобы заинтересовать кого-то или предстать в выгодном свете, а другие – чтобы скрыть от окружающих нечто важное. Ложь может стать защитой, спасением, но чаще всего она заставляет страдать. Неважно, зачем люди лгут, часто они потом сожалеют об этом.

Вот и с Готаро произошло то же самое. Собственная ложь отравляла его. «Я никогда не хотел врать об этом», – бормотал он и метался туда-сюда перед кофейней, в которой посетителям предлагали совершить путешествие в прошлое.

Заведение находилось всего в нескольких минутах ходьбы от станции Дзимботё в центре Токио на узенькой улочке в районе офисных зданий. Над входом висела красивая вывеска «Фуникули-Фуникуля». Не будь ее, люди бы просто не заметили расположенную в подвале кофейню. Спустившись по лестнице, Готаро подошел к резной двери. Все еще бормоча себе под нос, он покачал головой, развернулся и пошел назад. Потом внезапно остановился, и вид у него был озадаченный. Он снова походил туда-сюда по лестнице, то поднимаясь, то спускаясь по ступеням.

– Почему бы не обдумать все это как следует, когда войдете? – сердито спросил кто-то.

Готаро с удивлением обернулся и увидел невысокую женщину. Она была в белой блузке, черном жилете и в фартуке. «Официантка из кофейни», – сразу же понял он.

– А, ну да...

Пока Готаро мучительно подбирал слова для ответа, женщина проскользнула мимо и проворно сбежала вниз по ступенькам.

Дин-дон!

Когда официантка вошла в кофейню, раздался звон колокольчика. Готаро тут же спустился вслед за ней, как будто кто-то тянул его на привязи. Им овладело какое-то странное спокойствие, словно с плеч упал старый тяжкий груз.

Он ходил туда-сюда по ступеням, потому что никак не мог понять, та ли это кофейня, где можно вернуться в прошлое. Он пришел сюда в уверенности, что это она и есть, но если старый друг наговорил ему небылиц, то он попадет в неловкое положение, когда спустится туда.

Возможно, там и правда можно было вернуться в прошлое, но еще он слышал о каких-то неприятных правилах, которые нужно было соблюдать. Одно из них заключалось в том, что в прошлом, как бы ты ни старался, нельзя сделать ничего, что повлияло бы на настоящее.

«Если нельзя ничего изменить в своем прошлом, то почему люди хотят вернуться в него?» – задался вопросом Готаро, когда впервые услышал об этом.

И все же, несмотря на все сомнения, сейчас он стоял перед входной дверью в кофейню и думал: «Пусть так, но все равно хочу вернуться в прошлое».

Но неужели эта женщина только что прочла его мысли? Обычные официанты в подобной ситуации сказали бы что-то вроде: «Хотите зайти? Добро пожаловать».

¹ Цитата из романа Ф. М. Достоевского «Бесы». – Примеч. ред.

Но она произнесла: «Почему бы не обдумать все это как следует, когда вы войдете внутрь?»

Возможно, она имела в виду вот что: да, здесь можно вернуться в прошлое, но, может быть, лучше сначала войти, а потом уже окончательно решить, хочешь ты этого или нет. Однако как она догадалась о причине его прихода? Но у него зародилась надежда. Резкое замечание женщины неожиданно придало ему решимости. Он протянул руку и открыл дверь.

Дин-дон!

Он вошел в кофейню, где, как говорили, можно совершить путешествие в прошлое.

Готаро Чибэ был пятьдесят один год. Он обладал коренастым телосложением, возможно, из-за того, что в старшей школе и университете он состоял в клубе регби. Он и сегодня носил одежду размера XXL.

Его дочери, которую звали Харука, в этом году исполнилось двадцать три. Воспитывал Готаро ее один, а на расспросы девочки каждый раз отвечал, что ее мама заболела и умерла, когда та была совсем маленькой. У мужчины был свой бизнес, в котором ему помогала Харука: небольшая закусочная в Хатиодзи, столичном округе Токио, которая называлась «Столовая Камии». Там подавали рис, суп и разнообразные гарниры.

Войдя в кофейню через деревянную дверь в шесть футов высотой, Готаро оказался в узком коридоре с двумя дверями: одна вела в туалет, а другая в кофейню. Когда он вошел во вторую, то увидел женщину, сидящую на одном из стульев у барной стойки.

– Казу, клиент пришел! – тут же позвала она.

Рядом с ней был мальчик, по виду ученик младших классов. У дальнего столика сидела женщина в белом платье с короткими рукавами. У нее была нежная светлая кожа. Женщина не обращала никакого внимания на то, что происходило вокруг, тихонько читая книгу.

– Официантка только что вернулась с покупками, так что садитесь, пожалуйста, и подождите. Она скоро придет.

Женщина, не обременяя себя формальностями, заговорила с Готаро так, словно они были давними знакомыми. Похоже, она часто бывала в этой кофейне. Женщина смотрела на него с выражением лица, которое, казалось, говорило: «Вы можете спрашивать меня обо всем, что вас интересует про эту кофейню». Но Готаро решил сделать вид, что не понял этого, и, кивнув ей в ответ, сел за ближайший к выходу столик.

Готаро осмотрелся. На стене висело трое антикварных часов, настолько больших, что они занимали всю поверхность от пола до потолка. Тихо шелестел деревянными перекрещенными лопастями вентилятор. Штукатурка была светло-землисто-го цвета, напоминая спаржу кинако или поджаренную соевую муку. В этом подвале без окон, освещенном лишь лампами с абажуром, которые свисали с потолка и будто накладывали на пространство кофейный оттенок сепии, было сумрачно.

– Добро пожаловать!

Из задней комнаты появилась женщина, которая заговорила с Готаро на ступеньках. Она поставила перед посетителем стакан воды.

Ее звали Казу Токита. У нее были волосы до лопаток, собранные в хвостик, а поверх белой блузки с галстуком-бабочкой она надела черный жилет и фартук сомелье. Казу работала

официанткой в «Фуникули-Фуникуля». В миловидном лице не было ничего такого, что оставило бы неизгладимое впечатление. Если бы после встречи с ней вы закрыли глаза, а потом попытались представить черты ее лица, то не смогли бы ничего припомнить. Она была из тех людей, кто может легко затеряться в толпе. В этом году ей исполнялось двадцать девять.

– Хм... Это вот тут, да?

Готаро совершенно не знал, как заговорить о путешествиях в прошлое. Казу спокойно наблюдала за его переживаниями, а потом повернулась в сторону кухни и спросила у Готаро:

– В какое время вы хотите вернуться?

Из кухни доносилось бульканье кофе в сифоне.

«Эта официантка, должно быть, умеет читать мысли...»

Слабый аромат кофе поплыл по воздуху, напоминая о событиях *того дня*.

Именно перед входом в эту кофейню Готаро и повстречался с Шуичи Камией в первый раз за семь лет разлуки. Раньше они играли за одну и ту же команду регби в университете. Сейчас же у Готаро не было ни дома, ни денег. Он потерял абсолютно все, когда фирма его друга, с которым он был в доле, обанкротилась. Одежда на Готаро была грязная, и от него воняло.

Но Шуичи не почувствовал отвращения к нему. Наоборот, похоже, он был искренне рад, что снова встретился с Готаро. Шуичи пригласил мужчину в кофейню и, услышав про его несчастья, предложил: «Приходи работать ко мне в закусочную».

После окончания университета Шуичи, одаренного игрока в регби, пригласили в профессиональную команду Осаки. Он пробыл там меньше года, потому что получил травму, поставившую крест на его карьере. Потом Шуичи устроился на работу в компанию, которая владела сетью ресторанов. Он был вечным оптимистом и потому рассматривал свою неудачу как шанс добиться чего-то в жизни. Он работал вдвое, а то и втрое больше, чем все остальные, и стал региональным менеджером сети филиалов. Женившись, Шуичи решил начать свое дело. Он завел небольшой ресторан и работал там со своей женой. А теперь убеждал Готаро, что у него полно работы и он не отказался бы от пары лишних рук.

– Соглашайся, это пойдет на пользу и тебе, и мне.

Измученный нищетой и утративший всякую надежду, Готаро расплакался от благодарности.

– Хорошо! – закивал он. – Я согласен!

Шуичи поднялся со стула, и тот скрипнул.

– Я тебе еще дочку покажу, – весело улыбаясь, добавил он.

– Дочку? – переспросил Готаро, который все еще не был женат и удивился, узнав, что у Шуичи уже есть ребенок.

– Да, она недавно родилась. Она такая очаровательная!

Шуичи взял счет и направился к кассе. За ней стоял парень, по виду студент или старшеклассник. Он был очень высоким, около шести футов, и имел узкие миндалевидные глаза.

– К оплате семьсот шестьдесят иен.

– Вот, пожалуйста.

Готаро и Шуичи, как все регбисты, были выше среднего роста. При виде молодого человека они переглянулись и рассмеялись, по выражению лиц друг друга понимая, что подумали об одном и том же одновременно. Этот парень был просто создан для регби.

– Ваша сдача.

Шуичи забрал сдачу и направился к выходу. Готаро поспешил за ним.

Прежде чем стать бездомным, он был вполне обеспеченным человеком. Готаро унаследовал фирму отца, которая приносила ему около ста миллионов иен в год. Не секрет, что деньги меняют людей. К сожалению, Готаро не стал исключением из этого правила. Деньги доставляли ему удовольствие, и он стал транжирить их. Было время, когда Готаро считал, что на иены можно купить все, что захочешь. Но компания его друга, совладельцем и поручителем которой он стал, разорилась, и, выплатив долговые обязательства, он потерял и свою фирму тоже. Как только деньги у него закончились, друзья стали обращаться с ним как с прокаженным. Они бросили его, а кое-кто прямо заявил Готаро в лицо: «Какой от тебя прок без денег?»

Но Шуичи был другим. Он говорил с мужчиной, потерявшим всё, с уважением. Так редко встречаются люди, которые хотят помочь человеку в беде. Шуичи Камия был именно таким. Когда Готаро вышел за ним из этой кофейни, то подумал: «Я отплачу ему за это добром!»

Дин-дон!

– Это было двадцать два года назад.

Готаро Чибо протянул руку к стакану, который стоял перед ним. Смочив пересохшее горло, он вздохнул. Для пятидесяти одного года он выглядел молодо, но его волосы уже начали седеть.

– Вот так я и стал работать на Шуичи. Старался изо всех сил и осваивал новую специальность как можно быстрее. Но через год произошла автокатастрофа. Шуичи с женой...

Это произошло больше двух десятилетий назад, но боль до сих пор не покидала Готаро. Его глаза покраснели, и он запнулся.

Вссссс!

Мальчишка у барной стойки стал шумно втягивать последние капли апельсинового сока через трубочку.

– А что произошло потом? – спросила Казу, как ни в чем не бывало продолжая работать. Она никогда не меняла интонации, каким бы серьезным ни был разговор. Наверное, таким способом она сохраняла дистанцию в общении.

– У Шуичи осталась дочь, и я решил вырастить ее.

Готаро рассказывал, потупив глаза и словно разговаривая сам с собой. Потом он медленно поднялся.

– Я очень прошу вас. Пожалуйста, сделайте так, чтобы я вернулся в тот день двадцать два года тому назад.

Он низко поклонился, сжав колени и опустив голову.

О кофейне «Фуникули-Фуникуля» около десяти лет назад стали ходить разные слухи. Поговаривали, будто бы в ней можно было совершить путешествие в прошлое.

Рассказывали, например, о женщине, которая захотела снова увидеться с возлюбленным, с которым она рассталась; о сестре, вернувшейся назад во времени, чтобы встретиться со своей младшей сестренкой, погибшей в автокатастрофе; о жене, которая желала повидаться с мужем, потерявшим память.

Однако для того, чтобы вернуться назад в прошлое, необходимо было соблюдать некоторые неприятные правила.

Правило первое: вы можете встретиться в прошлом лишь с теми людьми, которые заходили в эту кофейню. Если вы хотели бы увидеться с человеком, который здесь никогда не бывал, в прошлое вы вернуться сможете, но того, ради кого совершили это путешествие, не встретите. Иными словами, если посетители приезжали в эту кофейню из отдаленных районов Японии, то большинство из них делало это напрасно.

Правило второе: в прошлом вы не сможете сделать ничего, что повлияло бы на настоящее. Многие, услышав об этом, страшно расстраиваются и обычно уходят разочарованными. Большинство посетителей, которые хотели бы вернуться в прошлое, желают в нем что-то исправить. Очень немногие все еще хотят отправиться назад во времени, после того как узнают о том, что никак не смогут изменить реальность.

Правило третье: есть только один стул, на котором можно вернуться в прошлое. Но на нем сидит другой посетитель. Вы можете сесть на этот стул, только если он пойдет в туалет. Это происходит раз в день, но никто не может угадать, когда это случится.

Правило четвертое: находясь в прошлом, вы не можете встать с этого стула. Если вы это сделаете, то вас насильно вернут в настоящее. Это значит, что, когда вы в прошлом, уйти из кофейни невозможно.

Правило пятое: вы оказываетесь в прошлом в тот момент, когда вам наливают в чашку кофе, а заканчивается ваше пребывание там, когда напиток остывает. Более того, не всякий может налить вам этот кофе, сделать это должна только Казу Токита.

Несмотря на все эти правила, находились посетители, которые, узнав про слухи, приходили в кофейню и просили, чтобы их отправили в прошлое.

Готаро был одним из них.

– Что вы собираетесь делать, оказавшись в прошлом? – спросила женщина, которая заговорила с ним, когда он только вошел.

Ее звали Киоко Киджима. Она была обычной женой и матерью и часто приходила в эту кофейню. Оказалась она здесь просто по случайному совпадению и на Готаро смотрела с неподдельным любопытством. Должно быть, он был первым из встреченных ею посетителей, который хотел вернуться в прошлое.

– Извините, что спрашиваю, но сколько вам лет?

– Мне пятьдесят один год.

Похоже, Готаро воспринял ее вопрос как упрек. Мол, почему мужчина в вашем возрасте вообще задумывается о возвращении в прошлое? Он сел обратно на стул и сгорбился над столом, уставившись на свои скрещенные руки.

– Простите, но вам не кажется, что Шуичи будет совсем не готов к встрече с вами, постаревшим на двадцать два года?

Готаро не поднял головы.

– Это же будет как-то странно, разве нет?

Киоко посмотрела в сторону Казу, ожидая ее поддержки.

– Возможно, – уклончиво ответила та, и по ее голосу можно было понять, что она не полностью согласна.

– Эй, мама, у тебя же кофе стынет, – пробормотал мальчишка, который стал вертеться, допив свой апельсиновый сок.

Его звали Йошукэ Киджима, и этой весной он пошел в четвертый класс. У него были отросшие взлохмаченные волосы, загорелое лицо, а на футболке изображен логотип футбольного клуба «Мейтоку». На спине Йошукэ Готаро увидел номер девять.

Мальчик говорил про кофе в картонном стаканчике, который стоял на барной стойке около Киоко.

– Неважно, бабуля все равно терпеть не может горячие напитки, – ответила женщина и, наклонившись к уху Йошукэ, прошептала: – Потерпи еще немножко, и мы пойдем. Хорошо?

Она глянула на Готаро, словно ждала, как он на это отреагирует.

Готаро снова сел с озадаченным видом.

– Да, возможно, я шокирую Шуичи, – согласился он.

Киоко многозначительно покачала головой, а Казу в этот момент протянула Йошукэ еще одну упаковку апельсинового сока. Мальчик молча принял ее, кивнув в знак благодарности.

– Если и правда можно оказаться в прошлом, то я хочу кое-что сказать Шуичи.

Хотя вопрос задала Киоко, Готаро ответил, глядя на Казу. Выражение ее лица не изменилось.

Со своим обычным непринужденным видом Казу вышла из-за барной стойки и встала перед ним.

В кофейню постоянно приходили посетители, до которых дошли слухи о том, что здесь можно перенестись в прошлое. С каждым из них она общалась одинаково.

– Вы знаете, какие здесь правила? – всегда спрашивала она у тех, кто оказался в кофейне. Казу не изменила себе и в этот раз.

– Более или менее... – нерешительно пробормотал Готаро.

– Более или менее?! – воскликнула Киоко.

Из всех, кто был в кофейне в ту минуту, разнервничалась только она. Казу глянула на Киоко, взглядом призывая ее замолчать, а потом снова пристально посмотрела на Готаро.

– *Отвечайте на вопрос.*

Готаро виновато пожал плечами.

– Вы садитесь на стул, кто-то готовит вам кофе, и вы возвращаетесь в прошлое – вот о чем я слышал, – смущенно ответил он. От волнения у Готаро пересохло во рту, и он потянулся к стакану, стоявшему перед ним.

– От кого вы слышали о нас? – спросила Киоко.

– От Шуичи.

– От Шуичи? Получается, вы узнали об этом двадцать два года тому назад?

– Да. Когда мы впервые пришли в эту кофейню, Шуичи рассказал мне о том, что здесь происходит. Должно быть, до него дошли слухи о путешествиях в прошлое.

– Понятно.

– Вот я и думаю, что если я, постаревший, вдруг предстану перед Шуичи, то, может быть, он немного и испугается, но быстро поймет, в чем дело.

– А ты что думаешь, Казу?

Киоко сказала это таким тоном, словно только от нее и Казу зависело, сможет ли Готаро вернуться в прошлое. Голос Казу, когда она заговорила, был жестким и суровым.

– Вы понимаете, что, хоть вы и вернетесь в прошлое, настоящее от этого не изменится?

На самом же деле она имела в виду вот что: «Вы не сможете предотвратить смерть своего друга!»

Множество посетителей приходили в кофейню в надежде вернуться в прошлое и спасти кого-то от гибели. И каждый раз Казу рассказывала про это правило.

Дело было не в том, что она оставалась безучастной к горю тех, кто потерял близкого человека. Просто это правило было непреложным, и неважно, кем был посетитель и чего он хотел.

Услышав слова Казу, Готаро остался спокоен.

– Я в курсе, – ответил он ровным тоном.

Дин-дон!

Зазвонил дверной колокольчик, и в кофейню вошла девочка. Когда Казу увидела ее, то вместо «Добро пожаловать» сказала:

– Добро пожаловать домой!

Девочку звали Мики Токита. Она была дочкой Нагаре Токиты, владельца этой кофейни. Мики гордо продемонстрировала свой ярко-красный школьный ранец фирмы «Рандосеру».

– Мои² вернулась, дорогие мои! – на всю кофейню заявила она.

– Здравствуй, Мики, дорогая! Откуда у тебя такой отличный ранец? – спросила Киоко.

– Она купила его для moi! – ответила Мики, с широкой улыбкой указывая на Казу.

– Какой красивый! – одобрительно покивала Киоко.

Посмотрев на Казу, она тихо шепнула ей:

– А в школу разве не завтра?

Она совсем не собиралась критиковать поведение Мики или потешаться над ней. Наоборот, она была счастлива оттого, что девочка так рада новому ранцу.

– Да, в школу завтра, – ответила Казу, слегка улыбнувшись.

– Как поживает мадам Кинуйо? Она в добром здравии? – громко спросила Мики, и ее голос эхом разнесся по кофейне.

– Госпожа Кинуйо здорова! Мы пришли сегодня, чтобы купить для нее еще кофе и бутерброд, который делает твой папа, – ответила Киоко, держа в руке бумажный пакет с едой, взятой навынос. Йошукэ, сидевший на соседнем стуле спиной к Мики, все еще пил вторую порцию апельсинового сока через трубочку и не реагировал на девочку.

– А госпоже Кинуйо еще не надоели папины бутерброды? Она же их каждый день ест.

– Госпожа Кинуйо говорит, что ей нравятся и папин кофе, и его бутерброды.

– Я не знаю почему. Папины бутерброды не такие уж вкусные, – все так же громко заявила Мики.

Кто-то высокий вышел из кухни.

– Так-так, кому это тут не нравятся мои бутерброды?

Это был Нагаре, владелец кафе и отец Мики. Кей, так звали мать девочки, умерла. У нее было слабое сердце, и она скончалась шесть лет назад, сразу же после рождения дочери.

– Ой, так, дорогие, пойдете-ка moi лучше отсюда, – объявила Мики. Она поклонилась Киоко и ретировалась в заднюю комнату.

– Moi?

Киоко удивленно уставилась на Нагаре, словно хотела спросить: «Где она этому научилась?»

– Без понятия, – пожал плечами Нагаре. Покосившись на него и Киоко, Йошукэ стал толкать мать в плечо.

– Давай уже пойдём? – попросил он, словно ему надоело ждать.

– Ой, мы же уходите собирались, точно, – сказала Киоко и встала со стула у стойки, а потом спародировала Мики: – Moi покидает вас, дорогие.

² Moi (фр.) – я. – Примеч. пер.

Она отдала бумажный пакет Йошукэ и, не глядя в счет, положила купюры за бутерброд, кофе и два сока на стойку.

– Второй апельсиновый сок в подарок, – сказала Казу, забирая со стойки только часть денег, и стала громко стучать по клавишам кассы.

– Нет, я оплачу.

– Ты не платишь за то, чего не заказывала. Я просто угостила Йошукэ.

Киоко не хотела забирать те деньги со стойки, но Казу уже сложила остальные купюры в ящик кассы и протянула ей чек.

– Ой, ну ладно.

Киоко было как-то не по себе оттого, что она не оплатила второй напиток, но женщина знала, что Казу ни за что не возьмет за него деньги.

– Ладно, будь по-твоему, – сказала Киоко, забирая деньги со стойки. – Спасибо!

Она вернула деньги обратно в кошелек.

– Передай мои наилучшие пожелания почтенной Кинуйо-сенсей, – произнесла Казу с вежливым поклоном.

Кинуйо учила Казу рисованию, с тех пор как той исполнилось семь лет. Именно по совету пожилой женщины она поступила в университет и после его окончания работала на полставки в школе искусств своей учительницы. Теперь, когда Кинуйо положили в больницу, Казу преподавала во всех классах.

– Я знаю, что у тебя здесь много работы, и от души благодарю за то, что ты снова ведешь все уроки в школе на этой неделе.

– Никаких проблем, – ответила Казу.

– Спасибо за апельсиновый сок, – поблагодарил Йошукэ, кивнув Казу и Нагаре, стоявшим за стойкой, и первым вышел из кофейни.

Дин-дон!

– Ладно, я пойду.

Киоко помахала рукой на прощание и вышла следом за Йошукэ.

Дин-дон!

Когда они ушли, исчезла оживленная атмосфера, и в кофейне воцарилась тишина. Здесь не играла музыка, и было слышно лишь, как женщина в белом платье листает страницы романа.

– Как там, она сказала, дела у Кинуйо? – спросил Нагаре у Казу, натирая стакан, который он держал в руке, до блеска. Его голос звучал так, словно он разговаривал сам с собой.

Казу медленно качнула головой, не отвечая на его вопрос.

– Понятно, – тихо произнес он и исчез в задней комнате.

Теперь с Готаро в кафе остались только Казу и женщина в белом платье.

Официантка стояла за барной стойкой и прибиралась.

– Я хотела бы узнать обо всем подробнее, если вы не против, – произнесла она.

Казу была готова услышать, отчего Готаро стремился вернуться в прошлое.

Он бросил на нее быстрый взгляд, но тут же отвел глаза. Готаро сделал глубокий вдох.

– Вообще-то, – начал он, предполагая, что раньше нарочно умалчивал о причинах своего стремления. Возможно, он ничего не говорил из-за того, что в кофейне сидела Киоко, которая была ему чужой и которой не касалось его дело.

Но теперь, кроме женщины в белом платье, здесь никого не было. Только Готаро и Казу. Волнуясь, он принялся объяснять.

– Моя дочь собирается замуж.

– Замуж?

– Да, и... Я хочу сказать, она же на самом деле дочь Шуичи, – пробормотал Готаро и достал небольшую цифровую камеру из кармана. – Я хочу показать ей, кем был ее настоящий отец. Я думал, что смогу записать обращение для нее от Шуичи...

В этот момент Готаро казался маленьким и одиноким.

– А что будет потом? – тихо спросила Казу. Ей хотелось узнать, что произойдет после того, как Готаро признается дочери, что не является ее родным отцом.

Сердце Готаро упало.

«Эту официантку не одурачить ложью».

Он заговорил, глядя вдаль и будто зачитывая давно готовый ответ.

– Думаю, на этом моя роль в ее жизни будет окончена, – произнес он с тихой покорностью в голосе.

В университете Готаро и Шуичи играли за одну команду в регби, но познакомились они еще в начальной школе. Оба состояли в разных сборных и, временами встречаясь на матчах, не сразу обратили внимание друг на друга. В средних и старших классах каждый из них представлял свою школу. На официальных матчах их команды были соперниками, поэтому Готаро и Шуичи знали о существовании друг друга, но общаться начали постепенно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.